

Комплекс неполноценности у гомосексуалов

Комплекс неполноценности у гомосексуалов

Жерар ван ден Аардвег

- [«Жалующийся ребенок» внутри взрослого](#)
- [Комплекс неполноценности у гомосексуалов](#)
- [Мужественность и женственность — культурные стереотипы?](#)
- [Гомосексуальность в процессе полового развития](#)
- [Как проявляет себя комплекс гомосексуальности](#)
- [1. Непрерывный поиск возлюбленного](#)
- [2. Гомосексуальные желания преходящи и поверхностны](#)
- [3. Люди, склонные к гомосексуализму, как и другие невротики, страдают от компульсивной жалости к себе](#)
- [4. Гомосексуалисты жаждут внимания и могут по-разному проявлять эту жажду](#)
- [5. Эгоцентризм — еще одна универсальная характеристика всех невротиков](#)
- [6. «Жалующийся ребенок» продолжает удерживать эмоциональную жизнь взрослого на незрелом уровне не только в сфере половых отношений](#)
- [7. Тем, что гомосексуал частично остается ребенком, объясняется его отношение к родителям](#)
- [8. «Внутренний ребенок» прошлого сохраняет инфантильные установки и чувства по отношению к представителям противоположного пола](#)
- [9. У гомосексуально ориентированных людей есть сложности с полным и безусловным принятием своего так называемого полоролевого тождества](#)
- [10. Гомосексуальный комплекс поражает личность в целом](#)

Автор – психоаналитик с сорокалетним стажем, автор известных исследований по этиологии и терапии гомосексуальности, имеет многочисленные научные статьи, опубликованные по обе стороны Атлантики. Последнее время работает психотерапевтом в Блемдале, Голландия, специализируясь на терапии гомосексуалов. Книга Аардвега по самотерапии «Битва за нормальность» в настоящее время переводится одним из участников нашего проекта на русский язык.

Статья взята из сборника «Человек и пол».

Ребенок по своей природе эгоцентричен. Его «эго» считает себя самым важным существом в мире, центром бытия. Поэтому он всегда сосредоточен на себе самом. Скажем иначе: у ребенка сильно ощущение важности своего Я. Вследствие такого эгоцентризма, ребенок постоянно сравнивает себя с другими (с другими, каковы они в реальности, но нередко и с другими, как он их видит своим субъективным зрением). Если результат такого сравнения оказывается не в его пользу, что бывает довольно часто, ребенок чувствует себя уязвленным: ущемленным, обиженным, менее любимым, обделенным вниманием, недооцененным по сравнению с этими реальными или воображаемыми другими. Если ребенок, при огромной потребности в одобрении и поддержке, получает их в достаточном количестве, он доволен и счастлив. Он бывает доволен и тогда, когда чувствует, что находится в привилегированном положении по сравнению с кем-то или, по крайней мере, в равной с ним степени обласканным людьми и судьбой. Однако, как я уже сказал, у ребенка очень сильно развита способность видеть себя менее привилегированным, менее любимым, менее значимым по сравнению с другими.

Именно потому, что ребенок жаждет поощрения и поддержки, он бывает глубоко разочарован,

если ощущает реальный или воображаемый недостаток этого. В таком случае ему кажется, что падает его значение как личности, он склонен считать себя менее достойным по сравнению с другими или даже вообще недостойным.

Врожденное чувство важности своего Я обуславливает то, что ребенок склонен переоценивать значение случайных переживаний, связанных с недостаточным одобрением, и придавать слишком большое значение неприятию каких-то граней его личности. «Быть хуже» даже в самых незначительных личностных аспектах или в какой-то заурядной жизненной ситуации у ребенка очень быстро трансформируется в «быть хуже вообще». Мысль о том, что он, например, «толстый», «менее любимый, чем брат», «заика», «сын бедных родителей» или «неуспевающий в школе», оказывает отрицательное воздействие на личность ребенка в целом. И он начинает чувствовать себя хуже других во всех отношениях, как будто маленькое несоответствие идеалу охватило всю его личность. Как правило, именно по этой причине успехи в одной области не способствуют улучшению самовосприятия в другой.

Если ребенок чувствует себя хуже других, то он начинает думать, что окружающие не будут любить его, потому что он недостойн их любви, что они, на самом деле, не принимают его и он обречен быть всегда один. Эмоциональные реакции могут быть самыми разными, но обычно это стыд, чувство одиночества, самоунижение, уныние или гнев.

Чувство неполноценности возникает как в результате сравнения с окружающими (и инициатором такого сравнения нередко бывает сам ребенок), так и вследствие замечаний со стороны взрослых (родителей, других членов семьи, учителей) и сверстников. С течением времени, если чувство неполноценности получает подкрепление при повторении каких-то ситуаций, связанных с внутренним или внешним опытом, который воспринимается ребенком (или подростком) как сходный с предшествующим, то это чувство становится хроническим. Оно становится глубинным убеждением в отношении своего Я, чем-то абсолютным, формируется негативное отношение к самому себе, которое начинает жить своей собственной жизнью. Однажды укоренившись, оно сопротивляется любым новым переживаниям и прецедентам противоположного свойства. Оно ригидно и автономно, и никакие восторги и похвалы в мире, кажется, не способны его нейтрализовать. Поэтому такое отношение к себе и называют комплексом неполноценности.

Чтобы лучше понять это явление, мы должны уделить некоторое внимание одной очень важной эмоции, которая развивается в ответ на комплекс неполноценности и, фактически, является его составной частью. Это первая эмоциональная реакция ребенка на травму, нанесенную «эго», — жалость к самому себе.

Если бы ребенок или подросток, который чувствует себя хуже других, недостаточно любимым или всем чужим, мог бы осознать истинное положение дел, он, вероятно, хоть и испытал бы горечь от всего этого, но в скором времени, благодаря такому осознанию, успокоился бы. У него восстановилось бы внутреннее равновесие, и он снова почувствовал бы радость жизни. Однако трудно себе представить, чтобы ребенок или подросток, ввиду врожденного эгоцентризма и эгоизма, мог среагировать на сложившуюся ситуацию таким образом. Дети не способны признать относительность каких бы то ни было оценок.

Поэтому юное «эго» всегда реагирует с позиций эгоцентризма: его начинает обуревать жалость к самому себе. «Ах, как я несчастен! Они меня не любят, они меня не уважают, они смеются надо мной, они не хотят меня признавать» — и так далее. Думая о себе как о несчастном создании, то есть именно так воспринимая себя своим внутренним взором, ребенок начинает испытывать сильнейшую жалость к себе. Он переживает это чувство точно так же, как и к любому другому существу, которое показалось бы ему страдающим или жалким. Таким образом, позиция «я некрасивый, неинтересный, слабый, ни на что не годный, никому не нужный, нелюбимый по сравнению с братом (или сестрой)» подразумевает "бедный я".

Никакое другое представление или переживание не способно так полно выразить жалость к самому себе, как мысль: «Я абсолютно одинок. Меня никто не любит». Жалость к себе привлекает внимание «эго», забирает его душевную энергию в большей степени, чем что-либо

другое. Этой жалостью, которая, очевидно, представляет собой одну из форм любви, любви к себе, «эго» пытается успокоить себя. «Эго» ребенка утешает этого «бедняжку» так, как сам ребенок утешал бы кого-то другого, кого бы он пожалел. Жалея себя, ребенок согревает свою душу, жалуется себе, старается защитить себя и приласкать. Жалость к себе позволяет ребенку компенсировать реальную или воображаемую холодность мира. Она может выражаться в словах, слезах или вздохах. Ее можно заметить по жалобному тону голоса, выражению лица и положению тела. Жалость к себе почти всегда сопровождается чувством протеста, проявляющемся в гневе, враждебности, непослушании или ожесточении, потому что ребенок считает, что с ним обходятся несправедливо.

При ближайшем рассмотрении становится ясно: то, что мы обычно (вслед за Адлером) называем комплексом неполноценности, идентично хронической жалости к себе, связанной с чувством неполноценности. Я должен отдать честь голландскому психоаналитику Йохану Арндту, который продемонстрировал действие такой универсальной и, я бы сказал, чисто человеческой эмоции, как жалость к самому себе. Каждый случай комплекса неполноценности есть проявление этой эмоции.⁽¹⁾ Без жалости к себе чувство собственной неполноценности никогда не приводило бы к столь тяжелым последствиям. Арндт назвал детское (и подростковое) чувство жалости к себе «самодраматизацией», потому что ребенок ощущает и видит себя значимым, но несчастным: «Мои страдания необыкновенны». Его самосознание выражается формулой «бедный я».

«Жалующийся ребенок» внутри взрослого

Если ребенку удастся как-то излить чувство жалости к себе (плачем, жалобами, поисками утешения и сострадания), то это может принести успокоение и помочь пережить негативный опыт (травму). Но дети и подростки, остающиеся наедине со своими горькими чувствами в течение длительного времени, очень часто не решаются раскрыть душу даже перед вызывающим доверие взрослым. Они либо стесняются, либо убеждены в том, что никто не может их понять. В результате они продолжают переживать жалость к себе лишь в глубине своей души. Ребенку, который начал что-то делать, очень нелегко остановиться; это касается многих эмоций и форм поведения, в том числе и жалости к себе. Когда дети или подростки жалеют себя, они делают это с невиданным упорством, они лелеют свое чувство, ибо жалость к себе дает приятный эффект утешения. Считать себя несчастным, непонятым, отверженным, заброшенным иногда бывает очень приятно и дает необъяснимое удовлетворение. В этом отношении есть что-то общее между жалостью к себе и самодраматизацией.

Если в детстве и отрочестве жалость к себе получает постоянную подпитку, то это приводит к злокачественному перерождению самой эмоции, к злоупотреблению ею. Иначе говоря, у человека входит в привычку все время внутренне на что-то жаловаться. Такое эмоциональное состояние описывается формулой «жалующийся (жалеющий себя) ребенок (подросток) внутри взрослого». Это определение точно выражает суть дела: внутри взрослого продолжает существовать личность ребенка (подростка) со сформированной установкой «бедный я». Таким образом, у нас есть три понятия, во многом перекрывающие друг друга: комплекс неполноценности, ребенок внутри взрослого и привычка жалеть себя (которую еще называют «нытьем»).

Как правило, из приведенных выше черт характера и формируется невротическая личность. Прежде всего мы видим сохранившиеся детские и ребяческие модели поведения и восприятия. Некоторым образом человек как бы остается ребенком или подростком. Сюда нужно отнести специфические детские чувствительность и восприимчивость, желания, стремления и образ мысли. Однако у взрослого с таким комплексом совсем не все от ребенка. Созревание личности оказывается серьезно нарушенным только в тех областях, где в детстве имела место фрустрация; другими словами, там, где зародились жалость к себе и чувство неполноценности. Во всех остальных отношениях человек может быть психологически вполне взрослым. В

случаях, когда «жалующийся ребенок» особенно силен (очень сильна потребность жаловаться и жалеть себя), личность в целом оказывается незрелой, «инфантильной».

Гомосексуальность как раз и есть вид невроза. Человек с этим комплексом скрывает в себе специфического «жалующего себя ребенка». Вот почему Берглер мог сказать: «На шестом десятке лет человек с гомосексуальными склонностями эмоционально продолжает существовать в отрочестве». (2) У большинства невротиков тенденция постоянно жаловаться, описанная Арндтом, проявляется достаточно ярко, хотя некоторые тщательно скрывают эту свою особенность. Невротик как бы постоянно ищет (и находит) повод пожалеть себя и пожаловаться кому-нибудь; возможно, к нему все время несправедливы или с ним всегда не согласны, либо он страдает еще от чего-нибудь. У него всегда есть негативные переживания, которыми и наполнены его жалобы: чувство разочарования, состояние одиночества, непонимание, недостаток уважения, нехватка любви, какой-либо физический дискомфорт, боль и так далее. Если невротическое сознание не может расстаться с чувством жалости к себе, с самодраматизацией, то, возможно, оно злоупотребляет ими, как наркотиками, или, что почти то же самое, испытывает потребность пожаловаться. В результате страдают и нормальная уверенность в себе, и доверие к окружающим, и умение радоваться жизни.

У невротиков очень часто встречается еще одна черта — детская потребность во внимании, одобрении, симпатии и гипертрофированное желание самоутвердиться. Стремление "внутреннего ребенка" к положительной оценке и теплу непреодолимо и так же эгоцентрично, как и у реального ребенка. Это детское «эго» всеми силами старается быть для окружающих значимым, интересным, привлекательным, стать в реальной жизни таким же центром внимания, каким оно является в воображении.

Напоследок, необходимо упомянуть эгоцентричное сознание. Довольно большая часть сознания оказывается поглощена инфантильным «бедный я» или сосредоточена на этом. «Жалующийся ребенок внутри взрослого» лелеет и нянчит себя точно так же, как заботливое дитя нянчит свою куклу, которую почему-то считает бедняжкой. Чувство любви к окружающим, подлинного интереса к ним блокировано вынужденным невротическим эгоцентризмом, сформировавшимся более или менее спонтанно.

Комплекс неполноценности у гомосексуалов

Существует множество разновидностей комплекса неполноценности и вариантов "внутреннего жалующегося ребенка". Один из них — гомосексуальный комплекс неполноценности.

Следовательно, кроме специфического симптома гомосексуального желания, гомофилия не является изолированным феноменом, но представляет собой лишь одну из бесконечного множества невротических проблем.

Мы уже говорили о том, что чувство неполноценности может проявляться в различных областях структуры личности человека. Ребенок или подросток, которого волнуют гомоэротические фантазии, обычно испытывает чувство неполноценности в отношении полоролевой самоидентификации или, другими словами, своей мужской либо женской сущности. Мальчик чувствует, что он хуже своих товарищей, если в нем не хватает мальчишества, грубости, решительности, твердости, отваги, силы, если у него недостаточно мужская внешность или нет способностей к спорту. Девочка ощущает свою неполноценность в сравнении со сверстницами, если у нее недостаточно женственные интересы, поведение или фигура. Могут встречаться отклонения от этого правила, но общее направление именно таково. Основным в этом чувстве неполноценности является сознание того, что ты не принадлежишь полностью к мужскому или женскому миру, что ты отличаешься от других мальчиков (мужчин) или девочек (женщин).

В большинстве случаев такое ощущение собственной неполноценности возникает в возрасте между восемью и шестнадцатью годами, при этом пик отклонений приходится на возраст между двенадцатью и шестнадцатью годами. В дальнейшем у гомосексуально

ориентированного взрослого сохраняется этот тип детского или младенческого жалеющего себя «эго», включая все прежние фантазии и нарушения самооценки.

Нашей отправной точкой было чувство неполноценности, а именно ощущение оторванности от мира мужчин или женщин. Иногда такие чувства вполне осознанны: ребенок, бывает, даже говорит о них, точно называя, как, например, один десятилетний мальчик, который неоднократно жаловался матери, печально говоря о своих не складывающихся отношениях с мальчиками в школе: «Я такой слабый!» (Мне об этом рассказала его мать, когда пришла посоветоваться по поводу гомосексуальности сына).

Однако другие молодые люди, испытывая такие же чувства, не осознают их, хотя, возможно, это осознание приходит годы спустя. «Оглядываясь назад, вспоминаю, что я всегда ощущала себя неумелой и непривлекательной в сравнении с другими девочками, — рассказывает женщина-лесбиянка, — но я никогда до конца не осознавала этого». Осознает ребенок (подросток) гложущее его чувство неполноценности или нет, но он всегда глубоко страдает. Очень часто дети не хотят согласиться с присутствием таких чувств, ибо сознательное признание собственной неполноценности может быть очень мучительным переживанием. Оно задевает «эго», мешает ребенку любить себя и наносит тяжелый урон детскому ощущению важности своей персоны.

Переживаемое ребенком или подростком чувство неполноценности искажает его представления о других, особенно о тех, кто кажутся ему лучше него самого. В случае мальчика это могут быть другие мальчики или молодые мужчины, которые выглядят более мужественно или оказываются сильнее физически. В случае девочки это другие девочки и женщины, которые представляются ей более женственными, более красивыми, грациозными, более близкими к девичьему идеалу женственности. При такой точке зрения центром внимания становятся физические данные других людей, хотя иногда большее значение придается также их манерам и поведению. Таким образом, ребенок (подросток) идеализирует представителей своего пола, особенно некоторых из них, и даже "идолизирует", обожествляет. Для детей подросткового и предподросткового возраста вполне нормально в некоторой степени идеализировать представителей своего пола. Мальчики этого возраста обычно восхищаются спортсменами, героями, путешественниками, учеными — людьми отважными, сильными, добившимися славы и успеха. Мальчикам нравятся те, кто может командовать, мужская энергия и смелость пользуются в их среде большим почетом. Поэтому их восхищение может вызвать и просто мальчик более старшего возраста, который уже «в большей степени мужчина», чем они сами, и тогда они начинают ему подражать.

Девочки, в свою очередь, уделяют большое внимание обаянию и другим атрибутам женственности своих сверстниц и окружающих женщин, которые уже в большей степени взрослые, чем они сами. Девочки обычно восхищаются общительностью, женской грацией.

Мужественность и женственность — культурные стереотипы?

Здесь мы должны сделать некоторые замечания относительно мнения, отвергающего традиционные представления маскулинности и феминности, мужественности и женственности, и соответствующие им «ролевые стереотипы» как продукты культуры. Согласно этому мнению, традиционная культура изжила себя, и поэтому предосудительно какое бы то ни было «навязывание» детям полоролевых стереотипов. По сути дела, наш взгляд на гомосексуальность не зависит от ответа на вопрос, даны ли нам стереотипы женственности и мужественности от природы. Гомосексуальные чувства возникают из ощущения недостаточной маскулинности или феминности *как их понимает ребенок* (или подросток), то есть на основании сравнения себя с другими. Строго говоря, для нас неважно, является ли это представление о маскулинности (феминности) чем-то относительным, обусловленным культурой, или частью биологического наследия человечества, или и тем и другим вместе. И тем не менее в настоящее время преобладает мнение, предполагающее базовое

психологическое тождество полов, и оно, безусловно, вносит свой вклад в возникновение нарушений полоролевого поведения. Кроме того, возникшая на основании этой доктрины практика одинакового воспитания и мальчиков и девочек таит в себе серьезную опасность искажения нормального эмоционального развития ребенка вообще и его сексуального развития в частности.

Теория равенства, на самом деле, несостоятельна. **Во всем мире, во всех культурах и во все времена мужчины и женщины отличались друг от друга по ряду базовых параметров поведения.** Наиболее вероятное объяснение этого — наследственность.

Мальчики и мужчины в большей степени, чем женщины и девочки, наследуют стремление к социальной активности, к тому, чтобы пользоваться влиянием и властью в общественной жизни (3); они являются "борцами" в самом широком смысле этого слова: их мышление более ориентировано на объект. Женщины в большей степени ориентированы на личность, они сильнее реагируют на эмоциональные стимулы и более экспрессивны. И не только в результате усвоения традиционного стереотипа женщины более заботливы и способны к большей эмпатии. (Любой, кто захочет поглубже ознакомиться с этим противоречивым вопросом, может почитать отчеты Мэя о исследовании половых различий у маленьких детей — представителей различных культур (и в том числе нашей собственной), у взрослых и у высших приматов; причем во всех этих группах различия между представителями мужского и женского пола были примерно одинаковы). (4)

Следовательно, традиционные полоролевы идеалы, в настоящее время осуждаемые со всех сторон, в рамках которых считается, что мальчик должен быть «твердым», «сильным», «ведущим», «завоевателем мира», а девочка — в первую очередь, «заботливой» и «нежной», заключают в себе зерно истины и даже больше. Из сказанного вовсе не следует, что нужно искусственно подчеркивать эти психологические различия или что на их основании необходимо создать жесткие и незыблемые правила поведения и нормы в отношении, например, выбора конкретных занятий или профессий согласно тому, что подходит врожденной природе мужчин или женщин. Однако на основании вышесказанного можно утверждать, что противоестественно предписывать одинаковые общественные роли и другие поведенческие нормы мальчикам и девочкам, мужчинам и женщинам, когда есть мальчики и есть девочки, есть мужчины и есть женщины, и у каждого свое предназначение. Отсюда также следует, что совершенно неуместно говорить, что различный процент мужчин и женщин, занятых в той или иной сфере, свидетельствует о «дискриминации» или социальной несправедливости. И еще из этого следует, что необходимо проводить четкое различие между мальчиками и девочками в процессе воспитания и образования. С точки зрения общества в целом немудро и опасно пренебрегать очевидностью связанных с полом предпочтений и склонностей к определенным видам деятельности, не использовать присущих каждому полу способностей и талантов.

Человеческая психика изначально наделена мужскими или женскими чертами. Это хорошо можно наблюдать на детях, которые не подверглись какому-либо давлению, направленному на реализацию их естественной полоролевой функции.

Например, мальчики, воспитанные наподобие девочек излишне феминизированными матерями, с которыми они отождествлялись и которым подражали, и мальчики, которых воспитывали престарелые родители, не поощрявшие никаких мальчишеских форм поведения, тем не менее глубоко в душе любят выходки, свойственные мальчишкам, даже если это никак не проявляется вовне. Очень часто такие дети восхищаются другими мальчиками, в которых они видят пример мужественности. На девочку, воспитанную с установкой на презрение ко всему «женскому» («шитье, вышивание и прочие глупости не для меня»), тем не менее производят впечатление другие девочки и женщины, излучающие женственность, и такая девочка восхищается ими. Мне неоднократно приходилось видеть женщин, которые бранились по поводу «тягостной женской роли» и при этом чувствовали себя ущемленными ввиду отсутствия у них этой роли и восхищались теми женщинами, которые легко и свободно несли

свою женственность.

Мы можем посмотреть на данный вопрос и с другой точки зрения. У молодых мужчин и женщин, спокойных, счастливых и свободных от внутренних конфликтов, обычно не бывает полоролевых проблем. Они принимают predetermined природой полоролевою ориентацию как нечто самоочевидное. Нет у них сложностей и с «традиционными» взаимоотношениями между мужчиной и женщиной.

Из всего сказанного ясно, что наиболее психологически оправданная жизненная позиция состоит в том, чтобы принять базовые поведенческие различия между полами за исходную точку в работе над взаимоотношениями между мужчиной и женщиной в рамках брака и вне его. В зависимости от времени и обстоятельств, может меняться конкретная форма проявления этих отношений, но стереотип, заложенный природой, сохраняется всегда. Полоролевые функции мужчин и женщин взаимно дополняют друг друга в соответствии с комплиментарной природой связанных с полом способностей. Вынужденный отказ от нормального поведения в соответствии со своим полом, вызван ли такой отказ невротической фрустрацией или обусловлен ошибочной эгалитарной философией, всегда ведет к непродуктивным стрессам во взаимоотношениях между полами и не способствует чьей бы то ни было психологической актуализации.

Гомосексуальность в процессе полового развития

В человеке природой заложено стремление к идентификации со своим полом. Мальчик хочет принадлежать к миру мальчиков и мужчин, девочка — к миру девочек и женщин. Стремление быть признанным как мальчик (или как девочка), присуще также и детям с чувством неполноценности в отношении своей маскулинности (или феминности).

Как мы видели, длительно испытываемое чувство неполноценности приводит к самодраматизации и жалости к самому себе. Мучительное осознание своей непохожести (в негативном смысле) на других порождает жажду признания и положительной оценки со стороны этих идеализированных других, желание быть одним из них. В конце концов, это желание приобретает свойства страстного стремления. И это вполне понятно, потому что оно основано на по-детски горькой жалобе: «Бедный я, несчастный! Я так хочу быть похожим на них!» — или: «Если бы хоть кто-нибудь из них заметил меня, позаботился обо мне!» Такой печальный, страдающий подросток стремится прежде всего к контакту, к общению, ему требуются понимание, сочувствие, приятие. Добавьте к тому же, что он еще и чувствует себя очень одиноким (а это уже очень нелегкая смесь), и вам станет ясно, что желание иметь преданного друга может достигать очень высокой степени интенсивности. Происходит все это, главным образом, в воображении подростка.

Он может «влюбиться» (неким особенным образом) в любого сверстника или в юношу постарше. Обычно это любовь на расстоянии. В любом случае эмоциональный подтекст таков: «Это никогда не сбудется! Он никогда не обратит на меня внимания и никогда не полюбит меня». Таким образом, жалость к себе стимулирует жажду душевного тепла и понимания, и это в том возрасте, когда пробуждается пока еще не ориентированное сексуальное влечение. Острая потребность в душевности может дать толчок эротическим фантазиям о близости с вызывающим восхищение другом. В других случаях стремление к физическому контакту и физической близости не осознано до конца и самим подростком, хотя впоследствии он, возможно, и признает его преобладающую роль. Внимание, которое подросток обращает на мальчиков и молодых мужчин на улице, является, вероятно, наиболее общим признаком пробуждающихся гомоэротических интересов. Мальчику хочется прикоснуться к объекту своего восхищения, погладить его, приласкаться к нему, побыть с ним рядом, ощутить с его стороны внимание и тепло. «Ах, он никогда не полюбит меня!» — тоскует мальчик.

Естественным выходом этой потребности в душевном тепле и любви является эротическое желание. И нет ничего странного в его возникновении. На этом этапе психологического

развития, в предпубертативном возрасте и в начале отрочества, половой инстинкт только начинает раскрываться и еще не достиг своей конечной цели — стремления к противоположному полу. Вполне вероятно, что ребенок на этом этапе созревания сексуальных эмоций начинает испытывать сентиментальные эротически окрашенные чувства по отношению к представителям своего пола. Чаще это происходит с мальчиками (или девочками), которые ощущают себя исключенными из сообщества сверстников, чувствуют себя одинокими и неполноценными и всей душой жаждут сердечных взаимоотношений. И тогда их восхищенный интерес к чьей-то внешности или личностным качествам (пусть даже и представителям своего пола) приобретает эротический оттенок. Эротические или мастурбационные фантазии сосредоточиваются вокруг объекта поклонения и, таким образом, формируется гомосексуальное желание.

В норме временный интерес к представителям своего пола, более или менее эротически окрашенный, проходит по мере того, как мальчик или девочка вырастают и перед ними раскрывается гораздо большая сексуальная привлекательность представителей противоположного пола. Однако этот интерес обретает особую глубину в случае жалеющего себя ребенка, который обрушивает на себя массу жалоб на собственную неполноценность относительно полоролевого тождества. Для такого ребенка или подростка телесный контакт с предметом своего обожания становится средством удовлетворения страстной жажды любви и признания, условием счастья. Такой контакт, в представлении несчастного подростка, мог бы избавить его от всех внутренних страданий, чувства неполноценности и одиночества. Стремление к представителю своего пола обычно носит пассивный характер, вопрос стоит только о том, чтобы *быть* любимым. Это переживание совсем не похоже на обычную влюбленность — за ним стоит чувство безнадежности и боли. Безусловно, это жаждущее любви существо абсолютно эгоцентрично. Гомоэротическая любовь всегда бывает сосредоточенной на самой себе, то есть «нарциссической».

Гомоэротические чувства, возникающие по схеме, описанной выше, могут быть в период своего зарождения довольно слабыми, но постепенно набирают силу. Обычно они крепнут вместе с нарастанием ощущения собственного одиночества. Усиление эротических фантазий в процессе мастурбации служит дополнительным подкреплением этих чувств. Так или иначе, но это эротически настроенное «дитя, исполненное жалости к себе» в результате становится самостоятельным внутренним элементом эмоциональной жизни взрослого, тем, что называется «комплексом». Сознание как будто отравлено этой смесью жалости к себе и эротических устремлений.

Многие люди с гомосексуальными склонностями воспринимают свое половое влечение как что-то навязчивое. Сексуальные чувства нередко поглощают все их внимание, все мысли, все силы, причем в гораздо большей степени, чем это имеет место у гетеросексуалов.

Гомосексуальные импульсы, действительно, имеют над ними огромную власть, чем в значительной мере напоминают другие невротические расстройства, например фобии, навязчивые движения и обсессивно-компульсивные неврозы. Они не дают страдальцу ни минуты покоя. Движущей силой такой компульсивности является чувство неудовлетворенности, присущее комплексу неполноценности. Это делает желание ненасытным, поскольку одна и та же жалоба постоянно возникает вновь и вновь.

Гомосексуальные связи и взаимоотношения не могут принести удовлетворения или счастья: они дают лишь кратковременный эмоциональный «толчок». Идеальный источник сердечности существует только в ненасытной фантазии того, кто страдает этим комплексом, и поэтому отыскать этот источник никогда не удастся. Немецкий социолог Даннеккер, открыто признававший себя гомосексуалистом, навлек на себя гнев всего движения гомосексуалистов, прямо заявив о том, что «верная дружба между гомосексуалистами» является мифом. «Этот миф, — продолжил он цинично, — возможен, и полезен в том плане, чтобы приучить общество к существованию такого явления, как гомосексуализм: возвышенную "долгую дружбу" легче подать и принять, но сейчас мы должны принять это явление во всей его неприкрытой

реальности». Эта реальность заключается в том, что мы имеем дело со многими партнерами, непрерывно гонимые силой нашей ориентации. Даннеккер подтвердил свои высказывания надежной статистикой количества партнеров у гомосексуалов в сравнении с гетеросексуалами. (5) Сказанное им не ново. Оно лишь подтверждает компульсивный, принудительный характер гомосексуальности, ее неистовство и безумие. В ней нет радости, скорее, это мания.

В качестве примера неизбежного хода событий можно привести завещание гомосексуально ориентированного человека, который думал, что после многих лет «проходных» контактов, наконец, нашел подлинно любящего друга на всю жизнь.

«Сначала я вообразил себе, что действительно обрел себя в его обществе. Я был уверен, что беспокойство, которое я постоянно испытывал, обусловлено потребностью иметь постоянного друга. Однако то же самое беспокойство вернулось, причем очень скоро, и это было странно. Я опять столкнулся с необходимостью позволить себе удовольствие тайных связей, несмотря на довольно хорошие отношения с этим другом (в течение нескольких месяцев)».

Этот человек пришел к выводу, что гомофилия, действительно, представляет собой невротическую навязчивость (он не смог бы перестроить свое сознание, даже если бы захотел от нее избавиться).

Повторим еще раз: гомосексуал бессознательно ищет не для того, чтобы найти и насладиться, а для того, чтобы, не найдя, причинить себе боль и пострадать, подпитывая тем самым ненасытную потребность в самодраматизации.

Как проявляет себя комплекс гомосексуальности

Разъяснение того, что, на самом деле, представляет из себя гомосексуальная любовь, нередко встречает мощное и вполне понятное возмущение. «Почему мне не дают быть счастливым таким, каков я есть?» — можно предвидеть этот драматически негодующий вопль. Однако вопрос не в том, дают или не дают, разрешают или нет, а в том, возможно ли это в принципе. Очень многие люди с гомосексуальной ориентацией в такой же степени оказываются не готовы отказаться от своих иллюзорных ощущений, как алкоголики или наркоманы не способны отказаться от своих стимуляторов.

Клинический опыт и обзор литературы позволяют высказать несколько общих утверждений относительно того, как гомосексуальный комплекс проявляет себя у мужчин и женщин.

1. Непрерывный поиск возлюбленного

Хотя у женщин, склонных гомосексуализму, в среднем, отношения с партнером длятся дольше, чем у мужчин-гомосексуалистов, ни в том ни в другом случае эти отношения не продолжаются в течение хотя бы нескольких лет. Невротическое пристрастие к ощущению неудовлетворенного желания или, другими словами, невротическая потребность постоянно жаловаться, крепко держит их в своих тисках и все время заставляет искать новые иллюзии.

2. Гомосексуальные желания преходящи и поверхностны

Гомосексуальные желания и связанное с ними стремление к сердечности и сочувствию могут дать человеку самые глубокие и возвышенные переживания в жизни. И все-таки это самообман. Гомосексуальные чувства, иногда превозносимые как «чистая любовь», более глубокая, чем супружеская, на самом деле не имеют никакого отношения к подлинной любви. Ибо эти чувства эгоцентричны по своей природе. Это любовь, просящая любви и внимания, молящая о них. И это становится очевидным из того, чем обычно заканчивается гомосексуальное партнерство. Партнер нужен лишь для того, чтобы удовлетворить потребность инфантильного «эго», а не потому, что он любим как нечто самоценное. В результате, с одной стороны, мы видим, как гомосексуалист мертвой хваткой держится за партнера, а с другой — что у него нет подлинного интереса к этому партнеру, что он, попросту

говоря, равнодушен к нему. В этом отношении примечательно, как такие люди рассказывают о своих прошлых связях — без каких бы то ни было эмоций, как дети, которые бросили больше уже неинтересную игрушку.

3. Люди, склонные к гомосексуализму, как и другие невротики, страдают от компульсивной жалости к себе

Не все из них жалеют себя вслух или высказывают какие-либо жалобы вообще. Однако если вы познакомитесь с ними поближе, то почти всегда сможете уловить жалобные обертона во всех их действиях и высказываниях. Они обычно быстро переключаются на разговор о проблемах и неприятностях, одни из них бывают излишне эмоциональны, другие больше склонны скулить и хныкать, третьи всегда настроены критически по отношению к себе и окружающим, четвертые постоянно жалуются на недомогание, которое склонны преувеличивать, пятые страдают от депрессии, регулярных "нервных срывов" или говорят о своем одиночестве, апатии, отсутствии человеческого общения и так далее. Подлинная бодрость и радость жизни являются полной противоположностью этой болезни нытиков.

Если даже некоторые гомосексуалисты и правда играют роль шута, всеобщего затейника, то при ближайшем рассмотрении мы всегда можем увидеть за этой игрой жалеющего себя ребенка. Возможно, таким детским способом они пытаются привлечь восхищенное внимание окружающих к своему инфантильному «эго». И всегда за всем их поведением стоит неизбывное беспокойство.

4. Гомосексуалисты жаждут внимания и могут по-разному проявлять эту жажду

Они могут приставать к окружающим, чтобы привлечь к себе их внимание. Могут неосознанно выставлять себя жертвами и просить у окружающих помощи, защиты и сочувствия. Одни навязывают себя своему окружению, другие тиранят окружающих, как это делают дети. И, в первую очередь, они очень хотят, чтобы на них обратил внимание объект их желаний. Но эта потребность во внимании может быть генерализована как единственный способ общения с людьми.

5. Эгоцентризм — еще одна универсальная характеристика всех невротиков

Эгоцентризм предполагает, что все мысли и чувства человека вертятся вокруг своего «эго», в результате чего отсутствует подлинный интерес к другим людям, способность любить. «Мой муж просто съедает всех в своем окружении, — однажды сказала мне женщина, которая была замужем за гомосексуалистом. — Но сам он не способен любить себя, он вообще не знает, что такое любовь». Чем сильнее преобладает гомосексуальный комплекс в эмоциональной жизни человека, тем больше он соответствует этому описанию.

6. «Жалующийся ребенок» продолжает удерживать эмоциональную жизнь взрослого на незрелом уровне не только в сфере половых отношений

Эмоциональный инфантилизм людей с гомосексуальным комплексом заставляет их действовать и мыслить, как это делают дети, и, фактически, подавляет нормальное эмоциональное развитие в степени, зависящей от силы самого комплекса.

7. Тем, что гомосексуал частично остается ребенком, объясняется его отношение к родителям

У людей с этим комплексом в большинстве случаев бывает некоторая «связь с матерью» и сохраняется враждебное, полное обиды отношение к отцу, объясняющееся «негативной связью

с отцом». То же самое справедливо и в отношении женщин-лесбиянок. Закрепленные связи с родителями могут включать в себя и некоторые амбивалентные *элементы*: человек находится в зависимости от матери и в то же время затевает с нею бесконечные ссоры, чтобы излить свое раздражение против нее.

8. «Внутренний ребенок» прошлого сохраняет инфантильные установки и чувства по отношению к представителям противоположного пола

Гомосексуальный мужчина продолжает ненавидеть женщин, как подросток прошлого, и видит в них завоевателей, непрошено вторгающихся в его жизнь, или соперников, стремящихся украсть у него друзей, или просто «этих глупых девчонок», которые только портят мальчишеский мир. Возможно, он до сих пор боится их и чувствует себя в их присутствии неполноценным, стыдясь своей недостаточной мужественности. Бывает, что он продолжает видеть в некоторых женщинах фигуры материнского плана, способные защитить и утешить, а не взрослых особей женского пола, к которым он должен относиться как взрослый мужчина. По тем же причинам «девочка в женщине-лесбиянке» продолжает воспринимать мужчин через призму ненависти, зависти, страха или обиды.

9. У гомосексуально ориентированных людей есть сложности с полным и безусловным принятием своего так называемого полоролевого тождества

Мужчина-гомосексуалист относится к атрибутам мужественности как к чему-то, ему не принадлежащему; женщина-лесбиянка чувствует себя неловко в женственной одежде. Однако было бы неверно думать, что глубоко внутри эти мужчины чувствуют себя женщинами или что женщины-лесбиянки внутренне являются мужчинами.

10. Гомосексуальный комплекс поражает личность в целом

Человек в целом — это всегда больше, чем его инфантильная личность, хотя некоторые гомосексуально ориентированные люди, действительно, могут производить впечатление очень незрелых. Если же мы посмотрим более внимательно, то обнаружим у каждого гомосексуала, будь то мужчина или женщина, множество взрослых качеств и устремлений. Поскольку наше исследование касалось в основном инфантильной части их личности, могло возникнуть ошибочное впечатление, что мы имеем дело с абсолютно больным человеком. В действительности же, психотерапевт имеет дело именно со взрослой частью гомосексуальной личности и именно к ней адресуется в своем воздействии, именно от этой части мы можем ожидать реалистичного взгляда на себя, доброй воли и другой целительной энергии. Взрослая часть личности наиболее интересна и богата. Такова жизнь; инфантильное «эго», со своей стороны, наиболее механистично, ригидно и стереотипно. В повседневной жизни нам, главным образом, приходится наблюдать причудливую смесь зрелости и ребячества в одной и той же личности.

Источником бисексуальности служит как раз эта двойственность личностной структуры. Сексуальная ориентация взрослой составляющей, прошедшей весь цикл развития до конца, направлена на объект зрелой сексуальности — на противоположный пол. «Жалующийся ребенок», со своей стороны, тянет человека к объектам незрелой сексуальности. Поскольку одна часть бисексуальной личности способна подавить другую, то становится очевидным, что гетеросексуальность таких людей неполноценна.

Примечания

1. J. L. Arndt, *Genese enpsychotherapie der neurose*, 2 vols. (The Hague: Boucher, 1962)
2. E. Bergler, *Counterfeit Sex* (New York: Grune & Stratton, 1958).

3. S. Goldberg, *The Inevitability of Patriarchy* (London: Temple Smith, 1977).
4. R. May, *Sex and Fantasy: Patterns of Male and Female Development* (New York, Norton, 1980).
5. M. Dannecker, *Der Homosexuelle und die Homosexualität* (Frankfurt: Syndicat, 1978)